

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

ИМЕНЕМ ЗАКОНА

21 февраля 2017 года

мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи	XXXXXXГ.П.,
судей	XXXXXX М.П. и XXXXXXШ.Т.,
при секретаре	XXXXXX Ю.П.,
с участием:	
прокурора	XXXXXXД.Г.,
защитника подсудимого	XXXXXX И.З.,
подсудимого	XXXXXX Г.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке **апелляционную жалобу** адвоката XXXXXX И.З., поданную в интересах подсудимого XXXXXX Николаевича **на приговор суда** Чадыр-Лунга от 02 декабря 2016 года по уголовному делу по обвинению

XXXXXX Николаевича (XXXXXXNicolai), XXXXXX года рождения, IDNP XXXXXX, гражданина Республики Молдова, уроженца с. XXXXXX жителя г. XXXXXX проживающего по ул. И. XXXXXX 1, гагауза по национальности, с высшим образованием, женатого, лиц на иждивении не имеющего, не военнообязанного, трудоустроенного в SRL «Trans-test» в должности инженера по охране здоровья и безопасности, не инвалида, не депутата, не имеющего специальных званий, классов чинов и государственных наград, владеющего русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, ранее не судимого

в совершении преступления, предусмотренного п.д) ч. (3) ст. 328 УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Чадыр-Лунга с 04 августа 2015 года до 02 декабря 2016 года.

Обжалуемый приговор суд Чадыр-Лунга вынес 02 декабря 2016 года. (л.д.114-123 т.3)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 21 декабря 2016 года. (л.д. 132 т.3)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи XXXXXXГ.П. по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Чадыр-Лунга от 02 декабря 2016 года подсудимый XXXXXX Николаевич был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 328 УК РМ и назначено ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года, с лишением права занимать руководящие должности в государственных и муниципальных предприятиях на срок 2 (два) года.

В соответствии с ч.(1) ст. 90 УК РМ постановлено не приводить в исполнение назначенное наказание в виде лишения свободы, если осужденный XXXXXXГ.Георгий в течение двух лет не совершит нового преступления и примерным поведением и честным трудом оправдает оказанное ему доверие.

Судебная инстанция постановила удовлетворить частично гражданский иск МП «Жилищно-коммунальное хозяйство» и взыскать в его пользу с подсудимого XXXXXX Георгия в качестве возмещения материального ущерба,

причиненного преступлением 99 000 (девятьсот девять тысяч) леев.

В части взыскания суммы в размере 18 281, 83 лея судом оставлено разрешение данного вопроса в порядке гражданского судопроизводства.

Вещественные доказательства: договор №2 от 11.01.2010 года между МП «ЖКХ» г.Чадыр-Лунга и АО «Монтаж», товаротранспортную накладную SW 1399873 от 01.02.2010 года и копию определения Апелляционной палаты от XXXXXXXXXX года постановлено оставить при материалах дела.

Приговор для исполнения постановлено направить в Бюро пробации по месту жительства осужденного.

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что XXXXX Георгий, работая в должности директора МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга», являясь публичным лицом, в нарушение пунктов 15, 21 Устава вышеуказанного предприятия в отсутствие решения Совета г. Чадыр-Лунга являющегося учредителем Муниципального предприятия «ЖКХ» г.Чадыр-Лунга», явно выходя за пределы представленных прав и полномочий 11.01.2010 года заключил с SA «Montaj» договор купли-продажи железобетонных плит общим количеством 54 штуки на сумму 99000 леев, которые были уложены в качестве дорожного покрытия по ул. И. Солтыса г. Чадыр-Лунга, что впоследствии привело к взысканию с банковских счетов МП «ЖКХ г.Чадыр-Лунга» на основании исполнительного производства по решению Апелляционной палаты Комрат от XXXXXXXXXX года суммы в размере 117112, 33 леев, включающую в себя задолженность в размере 99000 леев в пользу SA «Montaj», судебных расходов в размере 7697, 50 леев, гонорар судебного исполнителя в размере 10334, 83 леев, а также сумму сборов за возбуждение и архивацию исполнительного производства в размере 80 леев, и тем самым повлекло причинение МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга», материального ущерба на сумму 117112, 33 леев, что составляет 5855, 61 условных единиц и является особо крупным размером.

Действия Братан Георгия органом уголовного преследования были квалифицированы по п.д) ч.(3) ст.328 УК РМ, то есть совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшие тяжкие последствия в виде причинения ущерба в особо крупных размерах правам и охраняемым законом интересам юридического лица.

02 декабря 2016 года суд Чадыр-Лунга вынес вышеуказанный приговор. (л.д.114-123 т.3)

16 декабря 2016 года на этот приговор суда защитник подсудимого, адвокат XXXXX И. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Чадыр-Лунга от 02 декабря 2016 года и вынести по делу новое решение, которым подсудимого Братан Г. оправдать. (л.д.127-130 т.3)

При этом апеллент указывает, что в связи с вступлением 07.11.2016 года в силу Закона №207 от 29.07.2016 года о внесении изменений в Уголовный кодекс действия подсудимого XXXXX Г.Н. судом были переквалифицированы с ч. (3) п.д) ст. 328 УК РМ на ч. (1) данной статьи УК РМ.

Апеллент полагает, что как на стадии уголовного преследования, так и в ходе судебного разбирательства государственным обвинением не были представлены доказательства вины подсудимого XXXXX Г.Н. в превышении служебных полномочий, повлекшие причинение материального ущерба МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга».

Так вину свою в инкриминируемом ему деянии подсудимый XXXXX Г. не признал и показал, что к моменту, когда он был назначен в октябре 2008 года директором МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга», железобетонные плиты по ул. И.Солтыса были уже уложены, и поэтому тендер на их поставку он не проводил, так как это было бы фальсификацией фактических обстоятельств. Тендер он проводил только на строительство дороги по данной улице, и его выиграл АО «Амборио». На тот период все дороги города, в том числе и по ул. И.Солтыса, находились на балансе МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга». К нему неоднократно подходил депутат Народного Собрания Гагаузии Формузал И.Г. и говорил ему, что оплата за поставленные ООО «Монтаж» и уложенные по ул. И. Солтыса плиты будет осуществлена Исполкомом Гагаузии. 11.01.2010 года Формузал И. в очередной раз подошёл к нему с договором от ООО «Монтаж» на поставку железобетонных плит и убедил его, что для того, чтобы НСГ выделило деньги в количестве 99 тыс. леев в качестве оплаты за поставленные ООО «Монтаж» железобетонные плиты, необходимо подписать данный договор, и тогда он его подписал. В 2012 году к нему подошёл руководитель ООО «Монтаж» Лазарев С.В. и попросил его подписать Акт сверки задолженности МП «ЖКХ г.Чадыр-Лунга» перед ООО «Монтаж» за поставленные на ул. И. Солтыса плиты, но он отказался его подписывать. После этого, XXXXXС.В. подошёл к нему с накладными на поставку данных плит и попросил его принять их для того, чтобы затем их представить в НСГ. К тому времени истекал трёхгодичный срок исковой давности по оплате стоимости поставленных ООО «Монтаж» на ул. И.Солтыса плит и поэтому он подписал эти накладные. Впоследствии суд первой инстанции отказал в иске ООО «Монтаж» к МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга», поскольку отсутствовал Акт сверки задолженности между данными предприятиями и предусмотренные договором гарантии качества на плиты. Решение суда первой инстанции ООО «Монтаж» обжаловано было в апелляционном порядке. К тому времени обязанности директора исполнял XXXXXН.П., который и подписал упомянутый Акт сверки, поэтому, как он считает, вторая инстанции удовлетворила жалобу ООО «Монтаж» и взыскала с МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» 117112,33 лея.

На его неоднократные обращения к депутату НСГ XXXXX И.Г. и бывшему Башкану XXXXX М.М. о выделении денежных средств на погашение взысканной с ЖКХ суммы слышал от них одни обещания. К тому времени по предписанию Счётной палаты, дороги, в том числе и дорога по ул. И. Солтыса, были переданы на баланс примэрии города, поэтому, как он считает, взысканную с МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» сумму денег необходимо погасить за счёт городского бюджета.

Допрошенный в судебном заседании представитель МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» XXXXX В.И. показал, что договор на приобретение МП «ЖКХ Чадыр-Лунга» у АО «Монтаж» 54 железобетонных плит для ремонта дороги по ул. И. Солтыса подписал директор ЖКХ XXXXXГ.Н., так как городские власти обещали оплатить стоимость плит, однако обещания свои не выполнили. Подписание договора не повлекло установку плит, так как они к тому времени уже были уложены. Когда проводились эти работы, подсудимый ещё не работал в ЖКХ. Благоустройство улиц города входит в задачи ЖКХ, но расходы по нему финансируются из местного бюджета. Поскольку МП «ЖКХ Чадыр-Лунга» не перечислило деньги за плиты, АО «Монтаж» обратилось с иском в суд. Первая судебная инстанция в иске отказала, а вторая удовлетворила искомые требования и решение было исполнено. Считает, что и МП

инстанция в иске отказала, а вторая удовлетворила исковые требования, и решение было исполнено. Считает, что у МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» имеются основания для предъявлении претензий к примарии г. Чадыр-Лунга по возмещению причинённого предприятию материального ущерба, в результате взыскания с него стоимости плит.

Свидетель XXXXX С.В. показал, что подсудимый подписал договор на приобретение плит после того, как их убедили, что деньги обязательно перечислят из местного бюджета. Даже если бы XXXXX Г.И. не подписал с ним договор, он всё равно требовал бы оплаты за поставленные АО «Монтаж» плиты.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля исполнявшая ранее обязанности директора МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» XXXXX М.И. показала, что заказчиком тендера на работы по ремонту дороги по ул. И. Солтыса г. Чадыр-Лунга являлась примэрия города Чадыр-Лунга, а договор на поставку плит по поручению последней был подписан МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга». В тендерной документации было указано, что финансирование работ будет осуществляться из регионального бюджета. Ремонтные работы начались до того, как был проведен тендер на проведение этих работ, а принадлежавшие АО «Монтаж» железобетонные плиты в количестве 54 штук завезли на ул. И. Солтыса по указанию Башкана в 2008 году, когда директором МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» был ещё XXXXX Н.П. В начале января 2010 года директор АО «Монтаж» XXXXX С.В. и депутат НС Гагаузии XXXXX И.Г. подошли к директору МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» XXXXX Г.Н. и попросили его подписать договор со стороны ЖКХ на поставку от АО «Монтаж» 54 плит, так как без него из бюджета не могли перечислить деньги за них, и договор был заключён, однако деньги АО «Монтаж» не были перечислены. Впоследствии она неоднократно обращалась в Исполком Гагаузии, в том числе и к бывшему башкану XXXXX М.М., и к примаару города Чадыр-Лунга XXXXX Г.Г. с просьбой перечислить ЖКХ деньги за 54 плиты, однако результата никакого не было. Последний сперва обещал погасить долг по плитам, но потом отказался. Тем не менее, в апреле 2014 года городской Совет принял решение о погашении задолженности по благоустройству, в том числе и задолженности по плитам, однако деньги так и не были перечислены. В дальнейшем на её неоднократные обращения по данному вопросу в примэрию ей отказывали в связи с отсутствием средств.

Считает, что взыскание денежных средств со счета ЖКХ стало возможным лишь после подписания Акта сверки между АО «Монтаж» и МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» в лице бывшего директора Зибели Н.П., когда XXXXX Г.Н. уже не работал в ЖКХ, хотя, если бы не был заключён договор, не был бы подписан и акт сверки.

Исходя из изложенного, апеллиант полагает, что выводы государственного обвинения, а затем и суда о *причинно-следственной связи* между действиями XXXXX Г.Н. (подписание договора) и якобы наступившими в результате этого последствиями (причинение МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» материального ущерба), являются ошибочными, поскольку нет никаких оснований для утверждения о том, что лишь в результате подписания подсудимым договора с АО «Монтаж» (либо в результате подписания договора, в том числе) повлекло те последствия, о которых идёт речь. Нельзя же не принимать во внимание то, что подписанию данного договора предшествовало и многое другое, что во многом предопределило как подписание договора XXXXX Г.И., так и взыскание впоследствии средств со счета МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга».

По мнению апеллианта, нельзя не принимать во внимание такие, имевшие для этого значения факты и обстоятельства, как то:

- что ремонт упомянутой дороги начался задолго до подписания XXXXX Г.Н. договора с АО «Монтаж» на поставку железобетонных плит и что эти плиты были уложены по дороге ул. И. Солтыса, когда директором МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» являлось другое лицо;

- что на ремонт данной дороги было потрачено и много других средств, кроме тех, о которых ведётся данное разбирательство, и даже в большем количестве;

- что заказчиком тендера на работы по ремонту дороги по ул. И. Солтыса Чадыр-Лунга являлась примэрия города Чадыр-Лунга;

- что в тендерной документации было указано, что финансирование работ будет осуществляться из регионального бюджета;

- что подписать договор на поставку от АО «Монтаж» 54 плит настояли ответственные лица региона, убедив директора XXXXX Г.Н., что без подписанного договора нельзя перечислить АО «Монтаж» деньги за поставленные этим предприятием и уже уложенные по указанию Башкана ещё в 2008 году по улице И. Солтыса плиты;

- что взыскание денежных средств со счета ЖКХ стало возможным лишь после подписания Акта сверки между АО «Монтаж» и МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» в лице бывшего директора XXXXX П.П., после того как XXXXX Г.Н. во избежание необоснованного возложения на МП «ЖКХ» оплаты за упомянутые плиты подписывать их отказался, и когда подсудимый уже не работал в ЖКХ, что, безусловно, на взгляд стороны защиты, имеет определяющее значение для определения причинно-следственной связи между действиями XXXXX Г.Н. и наступившими последствиями в виде взыскания с ЖКХ стоимости плит;

- что по ходатайствам МП «ЖКХ», начиная с 2014 года городской Совет неоднократно принимал решения о погашении задолженности по благоустройству, в том числе и задолженности по плитам, однако деньги так и не были перечислены лишь по причине отсутствия в бюджете города денежных средств (Решения: № L/6.1 от 27.05.2014 г.; № XLVII/3.11 от 25.03.2014 г.; № LV/1.6 от 21.10.2014 г.; № LVII/3.13 от 09.12. 2014 г.; № XII 1.25)1 19.04.2016 года) и др.

Апеллиант полагает, что тот факт, что к моменту подписания XXXXX Г.Н. в январе 2010 года договора на поставку

железобетонных плит, они уже (в ноябре 2008 года) были установлены по ул. И. Солтыса, во многом предопределило последующие действия директора ХХХХХ Г.Н., поскольку он вынужден был лишь принять участие в документальном оформлении уже совершённых, и вряд ли обратимых действий. Отсюда и простой вывод: подписанный Братан договор определяющего значения не имел и всего лишь закреплял уже существующее положение вещей. Поэтому считает, что нельзя согласиться с утверждением гособвинения о том, что именно в результате неких активных умышленных действий директора ХХХХХ Г. был причинен МП «ЖКХ Чадыр-Лунга» материальный ущерб. Отказ от подписания договора со стороны директора МП «ЖКХ Чадыр-Лунга» ХХХХХ Г.Н. вряд ли мог быть принят как обоснованный и, безусловно, выглядел бы как недостойное поведение несерьёзного человека. Ведь подписывая договор, ХХХХХ Г.Н. не только не стремился причинить руководимому им предприятию материального ущерба в пользу другого лица, но и, считая, что действует правомерно, не допускал наступления такого результата. Более того, подписав договор, директор ХХХХХ Г.Н. впоследствии отказался подписывать Акт сверки задолженностей между предприятиями, не только не предпринимал действий, направленных на перечисление денег со счетов руководимого им предприятия в пользу ООО «Монтаж», но всячески противодействовал этому, что, безусловно, свидетельствует о том, что действовал он не безответственно и тем более не умышленно. Поскольку впоследствии денежные средства были взысканы с предприятия принудительно по судебному решению, в том числе и в первую очередь в результате подписания другим директором акта сверки между АО «Монтаж» и МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга», утверждение о том, что взыскание с предприятия указанной суммы денег произошло вследствие умышленных неправомерных действий ХХХХХ Г.Н. является, на взгляд стороны защиты, ошибочным.

Апеллянт считает неправильным не принимать во внимание тот факт, что подписать упомянутый выше договор на поставку железобетонных плит АО «Монтаж» директор МП «ЖКХ Чадыр-Лунга» ХХХХХ Г.Н. согласился лишь после того, как бывшее руководство региона и его представители заверили его в том, что деньги на приобретение плит будут перечислены из регионального бюджета, поскольку поверил он не кому-то со стороны (что, собственно, было бы недопустимо), а ответственным лицам, обладающим соответствующими полномочиями, способными реально и без особых препятствий и сложностей разрешить этот вопрос. Однако указанные лица своих заверений в исполнении обещаний не выполнили, так как не оказались среди победителей на очередных местных выборах, в результате чего ХХХХХ Г.Н. стал жертвой предвыборных обещаний и интриг.

Таким образом, апеллянт считает, что в действиях ХХХХХ Г.Н. не усматривается состав преступления, предусмотренный ст. 328 УК РМ, поскольку **данное преступление совершается только с прямым умыслом**. Однако всё поведение (действия) ХХХХХ Г.Н. свидетельствуют об обратном. Так, подписав упомянутый договор, ХХХХХ Г.Н. отказался подписывать *Акт сверки задолженности между предприятиями*, что впоследствии послужило основанием для отказа судом первой инстанции в иске ООО «Монтаж». И лишь подписание данного документа другим директором ЖКХ позволило позже ООО «Монтаж» добиться положительного судебного решения по своему иску. Из этого видно, что ХХХХХ Г.Н. не только не действовал с прямым умыслом на причинение предприятию материального ущерба, но и, отказавшись подписывать Акт сверки задолженностей между предприятиями, фактически стремился не допустить этого.

При всём этом, апеллянт также отмечает, что не дана оценка действиям другого лица, подписавшего акт сверки задолженности, не принят во внимание тот факт, что укладка плит на дороге по улице И. Солтыса была осуществлена не только до подписания ХХХХХ Г.Н. договора, но и до его назначения на должность директора МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга». Следует иметь в виду также и то, что так или иначе за поставку плит кому-то всё равно пришлось бы заплатить поставившему их ООО «Монтаж». И если их стоимость не оплатило бы МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга», на балансе которого в то время находились дороги города Чадыр-Лунга, в том числе дорога по ул. И. Солтыса, то это было бы осуществлено за счёт местного или регионального бюджета, либо, в крайнем случае, вероятно, пришлось бы плиты демонтировать и вернуть их собственнику, что, вряд ли, можно считать приемлемым. Нельзя же считать допустимой и нормальной практикой, даже, если это исходит со стороны представителей местных сообществ и публичных бюджетов, когда не выполняются элементарные обязательства по оплате за поставленные товарно-материальные ценности. Ведь это было бы равносильно отказу от правового регулирования между субъектами права в сфере хозяйственных правоотношений.

Апеллянт указывает, что в приговоре суда говорится, что *«в результате взыскания задолженности по договору ущерб был причинён именно предприятию МП «ЖКХ Чадыр-Лунга» как обособленному юридическому лицу»* и что *«установление указанных дорожных плит на одной из улиц города Чадыр-Лунга, хотя и является благом для местного сообщества, формально обернулось убытками для предприятия»*.

На взгляд стороны защиты, данное утверждение лишь на первый взгляд кажется правильным, поскольку, как отмечалось выше, вопрос о погашении задолженности перед ЖКХ со стороны примэрии находится на стадии своего решения и поэтому неправильно утверждать, что ЖКХ окончательно причинён материальный ущерб, который, помимо прочего, неправильно отождествлять с расходами на определённые цели, в том числе и на благоустройство. Кроме того, не всякое причинение ущерба, в том числе и причинение ущерба ответственным лицом вверенному ему предприятию, является уголовно наказуемым деянием, поскольку для признания в действиях лица состава преступления, как известно, требуется наличие всех предусмотренных законом элементов. Как уже отмечалось выше, ни на стадии уголовного преследования, ни в судебном заседании, по меньшей мере, не была доказана субъективная сторона преступления. Поэтому и утверждение о том, что ХХХХХ Г.Н. было совершено умышленное преступление, является несостоятельным.

Более того, апеллянт считает, что ни гособвинение, ни суд, как минимум, не приняли во внимание положения ч. (2) ст. 14 УК РМ, устанавливающей, что *не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим кодексом, но в силу малозначительности не представляющее степени вреда преступлению, и, упростив себе задачу, ограничились просто формулой: не имел полномочий подписывать без согласия городского совета договор, но подписал, тем самым превысил предоставленные права и полномочия и причинил руководимому предприятию материальный ущерб, а также совершил преступление*

права и полномочия и причинил руководимому предприятию материальный ущерб, и значит, совершил преступление. Однако при этом не было принято во внимание то, что ООО «Монтаж» добилось оплаты за поставленные им плиты законно и обоснованно и что плиты как эквивалент стоимости имеются в наличии и служат местному сообществу, и что, если бы дороги с баланса ЖКХ не были бы переведены на баланс примэрии, то они бы находились на балансе МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга», а, значит, и оснований для утверждения о наличии ущерба предприятию не имелось бы. Более того, рядом своих решений городской Совет города Чадыр-Лунга, на чей баланс впоследствии были переведены дороги, признал за собой долг за поставку плит и готов за них перечислить денежные средства ЖКХ, но не осуществил это по причине отсутствия к настоящему моменту в бюджете денежных средств.

При таких обстоятельствах апеллиант считает, что в действиях ХХХХХГ.Н. не усматривается состав инкриминируемого ему деяния и поэтому в отношении него в соответствии со ст. 390 ч. (1) п.3) УПК РМ следует вынести оправдательный приговор в связи с тем, что в его действиях не содержатся элементы преступления.

21 декабря 2016 года дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения. (т.З.л.д. 132)

В судебном заседании апелляционной инстанции защитник подсудимого, адвокат ХХХХХ И. поддержал доводы, изложенные им в апелляционной жалобе. Просил отменить приговор суда Чадыр-Лунга от 02 декабря 2016 года, и вынести новое решение, которым подсудимого Братан Г. оправдать.

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимый ХХХХХГ.Н. поддержал своего адвоката. Поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе, и просил её удовлетворить.

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор ХХХХХД.Г. просила отклонить апелляционную жалобу, а приговор суда оставить без изменения. Считает, что суд вынес законное решение о признании виновным ХХХХХ Г. в совершении инкриминируемого ему преступления, а именно обвинение ХХХХХ Г. было предъявлено в том, что он будучи директором МПЖКХ Чадыр-Лунга, в нарушение пунктов устава, в отсутствии решения совета г. Чадыр-Лунга заключил договор о купле-продаже железно-бетонных плит с SA «Montaj» на сумму 99 тыс. леев в количестве 54 штук. Прокурор также отмечает, что действительно в судебном заседании было установлено, что ХХХХХ Г. не имел права это делать и действительно превысил свои полномочия. МПЖКХ является муниципальным предприятием и действует, и регламентируется своим уставом, утвержденным решением совета г. Чадыр-Лунга. Данный устав был исследован как в суде первой инстанции, так и во второй, это л.д.25-27, и в п. 15 данного устава говорится о том, что МПЖКХ не вправе без разрешения Учредителя инвестировать муниципальное имущество, т.е. выделение денежных средств на приобретение имущества в муниципальную собственность самостоятельно, а может быть осуществлено только на основании решения Совета г. Чадыр-Лунга. Такого решения не было и это было подтверждено даже сейчас при допросе представителя потерпевшего ХХХХХ В.. Об этом знал директор, работающий на тот момент директором ХХХХХГ. и несмотря на это, он все равно подписал данный договор. Далее, в п. 26 Устава говорится о том, что правом первой подписи на всех документах обладает директор, заключает договоры с юридическими и физическим лицами. И заключив данный договор с SA «Montaj», директор ХХХХХ Г. понимал, что данный договор порождает соответствующие права одной стороны и обязанности другой стороны.

Прокурор подчеркнула, что предъявлено обвинение в том, что подсудимый заключил договор купли-продажи. Если бы этого договора не было, который был подписан директором МП ЖКХ ХХХХХ Г., подсудимым по делу, который на тот момент исполнял обязанности директора, то соответственно и не требовалось бы и акта сверки.

По мнению прокурора, суд правильно и законно вынес решение о признании подсудимого виновным и наказание назначено с применение ст.90 УК РМ, т.е. с учетом и пенсионного возраста, как сторона защиты пыталась предоставить, что подсудимый не директор МП ЖКХ на тот момент, который подписал договор, а пенсионер. Он на тот момент был директором МП ЖКХ и предъявлено обвинение в том, что он совершил, находясь в должности директора, а наказание назначено с учетом всех обстоятельств по делу. Гражданский иск удовлетворен частично по приговору суда, с вычитанием гонорара судебного исполнителя, т.е. именно указана та сумма, которая указана в договоре.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель пострадавшей стороны ХХХХХ В. пояснил, что ущерб предприятию нанесен, это все должны признать, а ХХХХХ Г. не виноват, но его действия привели к тому, что ущерб наступил. Принятие решения оставил на усмотрение судебной инстанции.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, выслушав мнения участников процесса по доводам апелляционной жалобы, коллегия считает, что апелляционная жалоба является обоснованной и подлежит удовлетворению, по следующим правовым основаниям:

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство - стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апеллианта.

В соответствии с п. 2) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция удовлетворяет апелляционную жалобу, отменяя приговор частично или полностью, в том числе и по своей инициативе на основании части (2) статьи 400 УПК РМ, пересматривает дело и выносит новое решение в порядке

инициативе на основании части (2) Статьи 402 УПК РМ, пересматривает дело и выносит новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции.

Коллегия считает, что обстоятельства, позволяющие отменить приговор суда, по делу установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противоправных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии со ст. 52 УК РМ, состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей Уголовного кодекса.

В соответствии с ч.(2) ст. 14 УК не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим кодексом, но в силу малозначительности не представляющее степени вреда преступлению.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует [пункт 1 статьи 6 Конвенции](#), "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. *Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба N 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кюк против Германии" (Van Kückv. Germany), жалоба N 35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraskav. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., Series A, N 254-B, § 30»).*

Возобновив по ходатайству стороны защиты судебное расследование и исследовав путем оглашения в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, коллегия считает, что факт наличия вины подсудимого XXXXXГ. в совершении преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ в ходе апелляционного рассмотрения не был установлен.

По ходатайству стороны защиты были исследованы следующие доказательства:

- Согласно оглашенным показаниям свидетеля XXXXXНиколая, данными им на стадии уголовного преследования от 11.02.2015 года, последний показал, что в октябре 2008 года ООО «Амборио» выиграло тендер на ремонт дороги ул.И.Солтыса г.Чадыр-Лунга. Тендер был организован примарией и проводился в МП ЖКХ г.Чадыр-Лунга. Условием подряда было такое, что часть железобетонных плит для укладки на проезжую часть было ЖКХ, а часть ООО «Амборио». Сколько плит было ООО «Амборио» и сколько ЖКХ, не помнит. Им показали эти плиты и они частью лежали на ул.И.Солтыса, вторая часть по ул.Полевая, насколько помнит. Откуда были эти плиты, не помнит, но они были бывшего употребления и условием ООО «Амборио» было то, что они не отвечают за качество дороги уложенной этими плитами, они должны были только их уложить. Тогда руководителем ЖКХ был XXXXXXXXXX. Договор подряда был заключен 14.10.2008 года на сумму 361 969 леев. Оплата должна была поступить с ЖКХ. Работы были полностью оплачены. Кроме плит материалом ООО «Амборио» были щебень, бетон, песок, арматура, техника. Работы выполнили в течение месяца. Плит ООО «Амборио» было 124 кв.м., плит ЖКХ было 455 кв.м. Присутствовал и технадзор со стороны заказчика ЖКХ - XXXXX Васильевич. Акт приема работ был составлен перед 7 ноября 2008 года, ООО «Амборио» уложило в сумму договора. Нареканий со стороны заказчика, технадзора никаких не было. На плиты заказчика ООО «Амборио» не мог дать гарантии, а на свои мог, хотя плиты были бывшего употребления, но состояние лучше, чем ПУЖКХ. О том, что АО «Монтаж» также участвовал в тендере, он знал, но выиграл его ООО «Амборио». (л.д.136 т.2)

- Согласно оглашенным показаниям свидетеля XXXXXИ.Г. данными им на стадии уголовного преследования от 21.04.2015 года, последний показал, что в 2008 году инициативой советников горсовета и его как депутата Народного Собрания был поднят вопрос по строительству ул. И.Солтыса г.Чадыр-Лунга. Уличный комитет данной улицы их поддержал. Жителями данной улицы были собраны средства 6000 леев, которые были израсходованы на перевоз ж/б плит от АО «Монтаж» на данную улицу 54 плиты. Часть плит принадлежало подрядчику ООО «Амборио», часть плит им были предоставлены на его личные обозначения и перевозку плитами - 12 плит. Он вышел в Народное Собрание

часть плит им были приобретены на его личные сбережения и подарены улице – 12 плит. Он вышел в городное Собрание с инициативой чтобы выделили деньги в размере 361 тыс. стоимость работ и чтобы местный совет г.Чадыр-Лунга еще изыскал средства на плиты. Плиты от АО «Монтаж» были б/у. Смета была составлена на сумму 361 000 леев. С Народного Собрания поступило 361 000 леев и еще должен был местный совет г.Чадыр-Лунга выделить деньги на плиты. Было решение местного совета об этом, он сам этого решения не видел, но советники говорили, что такое решение есть. Почему не оплатили за плиты, не понятно. В 2010 году к нему подошел XXXXX С. с АО «Монтаж» и сказал, что за плиты до сих пор не уплатили и договор не подписали. Он позвонил XXXXX Г. и спросил почему не подписан договор на плиты с АО «Монтаж» и XXXXX сказал, чтобы XXXXX подошел и он договор подпишет. Тогда же XXXXX была представлена и накладная на плиты. О том, что за те плиты так и не оплатила примэрия, он не знал. Потом он узнал о том, что АО «Монтаж» подал на ПУЖКХ в суд и выиграл. Он сказал XXXXX, что в случае если местный совет не оплатит за плиты, то он будет ходатайствовать перед местным советом и чтоб деньги все-таки выделили. Он ходатайствовал перед местным советом и примаром, но безрезультатно.

Также свидетель пояснил, что он не обещал XXXXX, что оплатит за ж/б плиты со своего депутатского фонда, кроме тех 361 000 леев, которые были перечислены в Чадыр-Лунга через Народное Собрание еще в 2008 году. Считает, что деньги должны были быть перечислены за ж/б плиты через местный совет и примэрию. С примаром XXXXX он неоднократно говорил по этому поводу и тот обещал уплатить. (л.д.183, т.2)

- Согласно оглашенным показаниям подсудимого XXXXX Георгия, данными им 03.06.2016 года и 03.08.2016 года в судебном заседании первой инстанции последний пояснил, что вину по предъявленному обвинению не признает. 08.10.2008 года он был назначен директором МП «ЖКХ Чадыр-Лунга» и работал по октябрь 2011 года и впоследствии был уволен, но через год в мае 2012 года был восстановлен и примерно в октябре 2013 года опять был уволен и больше не восстанавливался. Когда он стал директором, до него исполняющей обязанности директора XXXXX Афанасьевна объяснила, что по инициативе депутата Народного Собрания Гагаузии XXXXX Георгиевича завезли плиты на улицу И. Солтыса в г. Чадыр-Лунга в количестве 60 штук и завез их XXXXX Степан, руководитель АО «Монтаж». Потом ему поступило указание от примэрии, чтобы объявить тендер на строительство части этой дороги с верхней части улицы И. Солтыса до ул. Пушкина. Они объявили тендер, в тендере участвовали три фирмы и выиграл тендер ООО «Амборио», директор XXXXX Николаевич.

К нему неоднократно подходил депутат НСГ XXXXX Иван и на его вопрос, кто будет платить за эти 60 плит, XXXXX Иван сказал, что деньги поступят из Исполкома Гагаузии. Исполком Гагаузии также выделил деньги за работу на этой дороге, за часть плит и за бетон, который там же заливался и перечислил 250 000 или 350 000 леев, точную сумму не помнит. На тот момент дорога И. Солтыса и все дороги г. Чадыр-Лунга находились на балансе МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга», то есть это были практически дороги МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга». Так как депутатом НСГ XXXXX Иваном было обещано, что за эти 60 плит деньги оплатит Исполком Гагаузии, тендер на приобретение этих плит он не провел, так как плиты были уже на месте и их доставил туда АО «Монтаж». Плиты принадлежали этому предприятию, и в проведении тендера не было смысла и это было бы фальсификацией фактических обстоятельств. Работы провели, дорогу приняли и 11.01.2010 года в кабинет к нему зашел XXXXX Иван с договором от АО «Монтаж» о приобретении 54 плит на сумму 99000 леев. Он пояснил, что надо подписать этот договор, чтобы он мог в НСГ добиться выделения этих денежных средств за плиты в сумме 99000 леев. На его вопрос, не дойдет ли дело до суда XXXXX И. клятвенно заверил, что деньги будут. В итоге договор им был подписан и зарегистрирован в МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» и копию он дал XXXXX Ивану. Потом в 2011 году он (Братан Георгий) был уволен, впоследствии восстановлен в 2012 году, когда к нему подходил XXXXX Степан за актом сверки, что им были представлены плиты. Он акт сверки о задолженности МП «ЖКХ» перед АО «Монтаж» не подписал. Потом XXXXX С. принес накладные на стоимость этих плит в сумме 99000 леев и попросил, чтобы он их принял, чтобы они являлись доказательством в НСГ об их стоимости, и подтверждал факт задолженности. Он подписал накладные. Так как истекал трех годичный срок исковой давности, АО «Монтаж» предъявило в суд иск к МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга о взыскании задолженности по этим плитам в сумме 99000 леев. Суд первой инстанции отклонил иск, в связи с тем, что не было акта сверки и не было гарантий качества этих плит, что было предусмотрено договором. Потом он опять был уволен. АО «Монтаж» обжаловал решение первой инстанции и в период обжалования решения и.о. директора МП «ЖКХ» был Зебели Николай Петрович, который и подписал акт сверки. Вторая инстанция удовлетворила иск АО «Монтаж» о взыскании задолженности и всех судебных издержек и в общей сумме получилось 117 000 леев. На его обращения к депутату НСГ XXXXX Ивану и Башкану Гагаузии XXXXX Михаилу никаких результатов не было, были только обещания, что деньги перечислят. Последующий директор МП «ЖКХ» XXXXX Мария неоднократно по ее сведениям обращалась в Городской Совет Чадыр-Лунга по погашению кредиторской задолженности примэрии перед МП «ЖКХ». К тому времени все дороги города уже были переданы с баланса МП «ЖКХ» на баланс примэрии г. Чадыр-Лунга по предписанию счетной палаты РМ. Было проведено исследование дороги по ул. И. Солтыса, и по оцененной сумме она была принята на баланс.

Подсудимый пояснил также, что в результате передачи дороги на баланс примэрии, примэрия получила дорогу, которую она не делала и затраты не несла и считает, что примэрия должна возместить затраты по этим плитам.

Кроме того, подсудимый показал, что когда он стал директором МП «ЖКХ» вопрос о строительстве дороги уже был решен. Часть плит туда уже были завезены. Инициатором построения дороги был депутат НСГ XXXXX Иван. В связи с тем, что на строительство была выделена большая сумма, из примэрии поступило указание о проведении тендера в устной форме, скорее всего от примара XXXXX Георгия. Подсудимый помнит, что XXXXX Г. сказал ему, что начато строительство дороги по ул. И. Солтыса и необходимо объявить тендер для определения фирмы, которая будет строить дорогу, при этом он сказал, что источником финансирования будет Исполком Гагаузии и этим занимается Формузал И., как депутат Народного Собрания Гагаузии. а за МП «ЖКХ» проведение тендера и контроль работы. Разговора о том, что работу будет оплачивать примэрия от XXXXX Г. не исходило. Депутат НСГ XXXXX И. организовывал работу, и речь первоначально шла о том, что все будет финансироваться Исполкомом за счет бюджета Гагаузии, но так как договор был подписан с МП «ЖКХ», деньги взыскали с предприятия, потому что нельзя было останавливать строительство этой дороги, так как потом строительство не завершили бы и пришлось согласиться на то, чтобы уложить эти плиты в надежде,

что в будущем Исполком Гагаузии все оплатит, ссылаясь на обещания депутата НСГ ХХХХХ Ивана. Их согласие было выражено подписанием договора между МП «ЖКХ» и АО «Монтаж». С подписанными накладными, но без акта сверки АО «Монтаж» обратилось в суд о взыскании, но МП «ЖКХ» в суде доказали, что накладные лишь определяли факт поставки и цену плит и решение суда первой инстанции было в пользу МП «ЖКХ», потому что не было акта сверки. МП «ЖКХ» считали, что они ничего не должны, а должна примэрия и Исполком Гагаузии, так как и было обещало депутатом НСГ ХХХХХ И. Акт выполненных работ был подписан между МП «ЖКХ» и ООО «Амборио» до составления акта сверки между ними и АО «Монтаж». Акт сверки с АО «Монтаж» был подписан и.о. директора МП «ЖКХ» ХХХХХ Николаем после того как они выиграли суд в первой инстанции. В связи с тем, что ХХХХХН. подписал акт сверки, решение суда второй инстанции было не в пользу МП «ЖКХ». Он отказался подписать акт сверки с целью, чтобы МП «ЖКХ» не платило эти деньги, тем более решение суда первой инстанции было в пользу МП «ЖКХ». Предложение подписать акт исходило в устной форме от директора АО «Монтаж», после его (ХХХХХ Г.) сразу уволили.

Подсудимый также пояснил, что акт сверки ему предложили подписать до суда и потом его уволили. Во время судебного разбирательства обсуждался вопрос, почему он не подписал акт и он, на тот момент, выступая в качестве директора, сказал, что не подписал, потому что считает, что МП «ЖКХ» не должны оплачивать эти деньги. Считает, что ответчиком по делу в первой инстанции стал МП «ЖКХ», потому что МП «ЖКХ» подписал договор. Он не мог не подписать данный договор, так как дорога уже была готова, приносила часть прибыли МП «ЖКХ» по сбору мусора с жильцов и были настоятельные просьбы из Башканата Гагаузии, обещая, что деньги будут. Отдел санитарной очистки зарабатывает на сборе мусора, но до ремонта дороги не было, и мусор не собирали, так как техника не могла проехать и после построения дороги с предприятиями заключили договора и стали вывозить мусор. Считает, что от строительства этой дороги МП «ЖКХ» только выиграло, так как имело возможность собирать мусор с данной улицы для города и для людей это тоже плюс, так как увеличивалась городская инфраструктура. Считает, что ущерба не было, а была польза и для МП «ЖКХ» и для города. Если бы Зебели Н.не подписал бы акт сверки, то примэрия на очередном городском Совете решила бы перечислить деньги МП «ЖКХ». Он вынужден был подписать накладные, и вынужден был оплатить эти плиты, чтобы не потерять репутацию предприятия. Он подписал данный договор, так как плиты фактически уже были переданы. Договор отражал всего лишь фактическое положение вещей и при этом плиты уже были установлены в ноябре 2008 года, а договор он подписал в январе 2010 года.

Когда он стал директором МП «ЖКХ» 54 плиты были складированы на ул. И. Солтыса, и насколько ему известно, вопрос о доставке этих плит на ул. И. Солтыса решал депутат ХХХХХ И. Как ему известно, у АО «Монтаж» об этом существовала договоренность с ХХХХХ И., и там же присутствовал ХХХХХ Н.

Подсудимый считает, что служебные полномочия он не превышал, так как он как директор имел право ремонтировать дороги. На тот момент он не мог поступить иначе и считает, что правильно поступил и не считает себя виновным. Учредителем МП «ЖКХ» является Городской совет г. Чадыр-Лунга. Согласно устава предприятия МП «ЖКХ» возможность инвестирования средств предприятия, инфраструктурные проекты без решения Городского Совета зависело от суммы предполагаемых затрат. Не может вспомнить до каких пределов они могли инвестировать без решения Совета. В соответствии с уставом предприятия МП «ЖКХ» он не имел права заключить данный договор на поставку 54 плит без решения Совета, но в конкретном случае он не мог его и не заключить, поскольку плиты были уже привезены на ул. И. Солтыса. Он взял ответственность на себя по подписанию данного договора, основываясь на том, что депутат НСГ Формузал И. обещал оплатить эти плиты. Исходя из положений устава предприятия МП «ЖКХ» ни Исполком Гагаузии, ни Народное Собрание Гагаузии не имеют юридического отношения к МП «ЖКХ». Договор был подписан лишь в 2010 году, потому что ждали, что деньги поступят из Исполкома Гагаузии и тогда же депутат НСГ ХХХХХ И. Иван сказал, что без данного договора и накладных он не сможет выйти с предложением к Исполкому и НСГ о выделении этих средств.

В период с 2008-2010 г.г. в устной форме подсудимый подходил к примэру о выделении денег на оплату этих плит, но к городскому Совету он не обращался. Считает, что взыскание 117 000 леев по решению суда, не повлекло финансовых затруднений для деятельности МП «ЖКХ». Так же считает, что в уставе не правильным было указание в части необходимости обязательного наличия решения Совета для подписания подобных договоров, поскольку предприятие находилось на самофинансировании. По некоторым вопросам МП «ЖКХ» финансировался за счет собственной деятельности, а по некоторым вопросам помогал городской Совет. На момент заключения договора отдел благоустройства финансировался из бюджета города.

Считает, что такой задолженности МП «ЖКХ» перед АО «Монтаж» не было, его сделали искусственно. Акт сверки, подписанный со стороны МП «ЖКХ» ХХХХХН. отражал фактические обстоятельства, но подписывать его не надо было, тем самым поставив городской Совет под необходимость выделения данных средств. Не может назвать юридические основания, по которым Совет мог бы вынести решение о выделении средств на оплату плит после подписания договора, но при этом существовали моральные обязательства для принятия данного решения. (л.д.97, 100-101, т.3)

- согласно оглашенным показаниям представителя пострадавшей стороны ХХХХХ Ивановича, данными им 01.03.2016 года в судебном заседании первой инстанции последний показал, что точной даты не помнит, когда был заключен договор между МП «ЖКХ» и АО «Монтаж» на покупку железобетонных плит для дальнейшей их укладки по ул. И. Солтыса г. Чадыр-Лунга. Получив поручение руководителя предприятия, на тот момент ХХХХХГ., о составлении договора купли-продажи, он его составил и в тот же день договор был заключен и подписан сторонами. По прошествии времени, почти трех лет с момента заключения договора, обязательство МП «ЖКХ» оплатить покупку не выполнялось, наступал трех годичный срок исковой давности и за два или три месяца до его истечения были неоднократные встречи между руководителем АО «Монтаж» ХХХХХСтепаном и МП «ЖКХ» об исполнении договора. Поступали также официальные претензии об исполнении договора. Исполнение договора и после этого не происходило, за тем поставщик АО «Монтаж» обратился в суд Чадыр-Лунга о взыскании денежных средств. В суде Чадыр-Лунга было отказано в удовлетворении иска, во второй инстанции решение было отменено, и иск был удовлетворен. Началось принудительное исполнение и проходило все скоротечно и все выплаты. и долг в том числе. с МП «ЖКХ» были взысканы и были

Представитель пострадавшей стороны пояснил так же, что в тот день, когда было дано поручение, и был заключен договор, заключение договора и его составление было в присутствии представителя АО «Монтаж» XXXXX Степана. Судя по характеру взаимоотношений, было видно, что стороны уверены в исполнении данного договора. Руководитель Братан Г. сказал, что деньги будут, местные власти их выделят. Обязательства по договору не были выполнены в связи с тем, что денежные средства должны были выделить органы местной публичной власти, однако это не произошло. В период его работы были случаи, когда городские власти давали поручение на выполнение определенных работ и не обеспечивали их выполнение материально, либо путем планирования выделения этих средств, либо отодвигая срок их оплаты. Также пояснил, что учредителем МП «ЖКХ» является городской Совет Чадыр-Лунга. В данном случае для заключения договора полагает, что необходимо было согласие городского Совета Чадыр-Лунга, что следует из устава МП «ЖКХ», утвержденного учредителем этого же органа, поскольку в данном случае речь шла о вложении средств на благоустройство города, улучшение городской инфраструктуры, а улица И. Солтыса является элементом городской инфраструктуры. После взыскания всей задолженности с МП «ЖКХ» данные средства не были возмещены не из местного бюджета, ни Братан Георгием, ни из другого источника.

Подразделение МП «ЖКХ» отдел благоустройства финансировался местным бюджетом и это касается нынешнего вопроса, остальные отделы были хозрасчетными.

Денежные средства, которые выделяются из местного бюджета и денежные средства, получаемые от непосредственной деятельности предприятия, имеют различную правовую природу и вносятся эти деньги на один расчетный счет предприятия. Все расходы по деятельности благоустройства представлялись и представляются на оплату распорядителю денег, то есть примерно г. Чадыр-Лунга.

В рамках уголовного дела МП «ЖКХ» был подан гражданский иск, согласно которому просит возместить причиненный материальный ущерб МП «ЖКХ» в полном объеме. В соответствии с вступившими в силу решениями судебных инстанций, а также определений судебного исполнителя и прекращенных определений судебным исполнителем о погашении 117281,83 лея просит взыскать их с подсудимого XXXXX Г.

Представитель пострадавшей стороны пояснил, что в момент заключения договора не вызывало сомнения, что обязательство будет исполнено. Договоры заключаются всегда между сторонами, то есть поставщиком товара и МП «ЖКХ» и как хозяйственные договоры они заключаются только МП «ЖКХ» независимо от источника обеспечения данных договоров. Об этом говорит и устав. Работа по устройству дорожного покрытия по ул. И. Солтыса начали вестись с 2008 года до заключения договора с АО «Монтаж». К дате заключения данного договора бюджетные денежные средства уже расходовались гораздо в больших размерах, чем указано в договоре. Этот договор был завершающим этапом в устройстве дорожного покрытия в том плане, что касался только установки плит и был заключен уже после того, как плиты были фактически уложены.

Он не может сказать кто нес затраты по укладке плит и ему не известно, кто их устанавливал. Договор на приобретение плит не охватывал ни их доставку, ни их установку. В задачи МП «ЖКХ» входит благоустройство всех улиц города г. Чадыр-Лунга, в том числе и ул. И. Солтыса.

Возмещение задолженности произошло за счет хозрасчетных средств именно, как юридического лица, поскольку все денежные средства аккумулируются на одном расчетном счете. Считает, что имеются правовые основания у МП «ЖКХ» для предъявления претензии к примерии о возмещении данных денежных средств, так как средства были потрачены на благоустройство в городской черте, предприятием МП «ЖКХ» принимались меры по досудебному урегулированию возникшей проблемы. Полагает, что и судебная перспектива реальна для разрешения данного вопроса, кроме судебных издержек. Он не может сказать мог ли подсудимый XXXXX Г. не подписать данный договор, исходя из того, что работы по нему уже были фактически выполнены и договор не повлек установление данных плит, так как они уже были установлены.

На момент заключения договора в МП «ЖКХ» было два расчетных счета, один аккумулировал бюджетные средства и администрировался на нужды отдела благоустройства и второй счет аккумулировал хозрасчетные средства. В соответствии с законом необходимо сначала получить разрешение местного публичного органа на проведение работ по благоустройству с предварительным определением источника финансирования, а после возможно проведение соответствующих работ. Насколько представителю пострадавшей стороны известно, нет решения местного Совета о приобретении данных плит с определением источника финансирования, и XXXXX Г. не имел отношения к началу обустройства ул. И. Солтыса, так как к тому времени он еще не работал в МП «ЖКХ» и не занимал должность руководителя. В виду отсутствия источника финансирования местный Совет мог отказать в выделении средств на приобретение данных плит, которое имело место без решения Совета. Взыскание задолженности с МП «ЖКХ» по данному договору создало определенные финансовые трудности для предприятия связанные с задержкой выплаты заработной платы, затруднения с расчетами по хозяйственной деятельности и иными производственными затратами. Насколько ему известно, деньги на обеспечение данного договора должны были поступить с регионального бюджета, то есть с бюджета АТО Гагаузия, но кто именно обещал, он не может сказать. (л.д.65-66, т.3)

- согласно оглашенным показаниям свидетеля XXXXX Владимировича данными им 01.03.2016 года в судебном заседании первой инстанции последний показал, что примерно в 2009 году, точной даты не помнит, к нему как к руководителю АО «Монтаж» обратились депутат Народного Собрания Гагаузии XXXXXГеоргиевич и представители комитета жителей улицы И. Солтыса с вопросом, чтоб он продал плиты для их установки по ул. И.Солтыса в качестве дорожного покрытия. Он плиты в количестве 54 штук отдал под ответственность депутата Народного Собрания Формузал И. и личного комитета. Ему сказали, что будет проведена тендер и когда установят плиты, им за них заплатят из бюджета

АТО Гагаузия через примэрию г. Чадыр-Лунга. Ему не заплатили за эти плиты в течение примерно года, с момента как их забрали. Впоследствии ему заплатили за эти плиты посредством решения суда. В ноябре 2009 года, когда он узнал, что АО «Амборио» получило деньги за монтаж дороги, то он обратился к ХХХХХ И. и спросил, когда им заплатят за их плиты. Они поехали к Башкану Гагаузии ХХХХХ М., который пообещал, что все решится в Исполкоме и деньги перечислят в примэрию, а затем им. Спустя некоторое время оплата так и не была произведена и он обратился к депутату ХХХХХ И. и тот предложил выписать ему налоговую накладную, но он сказал, что сделает это только после оформления предварительной оплаты.

После новогодних праздников он опять обратился к депутату, который сказал ему, что будет заключаться договор между АО «Монтаж» и МП «ЖКХ» и налоговую накладную свидетель выписал позже на 1 февраля. От МП «ЖКХ» договор подписывал Братан Г..

Примерно через три года он подал иск в суд в связи с тем, что МП «ЖКХ» не заплатило за плиты. Эти деньги были взысканы с МП «ЖКХ» и были перечислены на счет предприятия. Затраты и расходы по доставке плит нес МП «ЖКХ». Договор ими был подписан тогда, когда плиты уже были смонтированы. Он не помнит, кто лично подходил к подсудимому с договором на подпись, возможно он, или депутат Народного Собрания ХХХХХ И. Если бы руководитель МП «ЖКХ» ХХХХХ Г. не подписал бы договор, он требовал бы все равно оплаты у ХХХХХ Ивана, от которого имелась расписка. (л.д.68, т.3)

- согласно оглашенным показаниям свидетеля ХХХХХ Николаевича данными им 01.03.2016 года в судебном заседании первой инстанции последний показал, что в 2007 или 2008 году руководимое им предприятие выиграло тендер для строительства дороги по ул. И. Солтыса г. Чадыр-Лунга. Согласно заданию, которое было им выдано для участия в тендере, они должны были произвести установку собственных плит и часть плит заказчика МП «ЖКХ», что и было сделано. Установили часть своих плит и часть из давальческих материалов, что было отражено в соответствующих актах. Относительно давальческих плит ими был произведен опрос жителей данной улицы о том, что у них нет претензий к качеству этих плит. После завершения работ акт выполненных работ был подписан представителем заказчика и представителем технадзора. Было это примерно в начале ноября возможно 2008 года, но точно не помнит.

Свидетель также пояснил, что тендер на эти работы проводил МП «ЖКХ» насколько он помнит, директором был ХХХХХ Георгий. Финансирование их работ проводил МП «ЖКХ» и по итогам тендера с ними был заключен договор. Деньги за выполненные работы им перечислил МП «ЖКХ», примерно более чем через год после окончания работ. Проведение данных работ продвигали бывшие депутаты Народного Собрания ХХХХХ И. и Буюк Ю. (л.д.67, т.3)

- согласно оглашенным показаниям свидетеля ХХХХХ Ивановны данными ею 14.04.2016 года в судебном заседании первой инстанции последняя показала, что Братан Г. был назначен директором МП «ЖКХ» с 08.10.2008 года, тогда она занимала должность начальника отдела санитарной чистки. В ноябре 2008 года был проведен тендер по ремонту дорожного полотна по ул. И. Солтыса г. Чадыр-Лунга. Насколько она знает, работы по ремонту этой дороги были проведены раньше, чем был проведен тендер. Из АО «Монтаж» были взяты в долг железобетонные плиты на сумму 99000 леев, в каком количестве точно не помнит. Они были взяты с автостоянки по ул. Проездная, на тот момент директором МП «ЖКХ» ХХХХХ Н. На момент перевозки плит они числились еще за АО «Монтаж», это она точно утверждает, так как директору АО «Монтаж» ХХХХХ С. было обещано, что его предприятие выиграет этот тендер по установке плит. Заказчиком тендера являлась примэрия г. Чадыр-Лунга и в технической документации АО «Амборио» было указано: «плиты заказчика» и графа была без указания цены и заказчиком является примэрия. Проведенные работы по ремонту дороги по ул. И. Солтыса должны были быть оплачены с регионального бюджета.

Свидетель также показала, что уточняет, что она имела ввиду не техническую документацию АО «Амборио», а акт выполненных работ предприятия ООО «Амборио», которое выиграло тендер и где были указаны 54 плиты от заказчика. В январе 2010 года Формузал И. приходил к ним на предприятие с ХХХХХ С., руководителем АО «Монтаж», для заключения договора между АО «Монтаж» и МП «ЖКХ» в лице на тот момент директора ХХХХХ Георгия на поставку железобетонных плит в количестве 54 штуки на сумму 99000 леев, так как его плиты были установлены и подрядчику ООО «Амборио» была выплачена часть суммы. Договор был заключен в январе 2010 года о приобретении указанных плит, а в апреле 2010 года за выполненные работы ООО «Амборио» была перечислена оставшаяся задолженность.

Свидетелю известно, что впоследствии ХХХХХ Г. ездил в Комрат к Башкану Гагаузии ХХХХХ М. для решения вопроса погашения задолженности по этому договору. Башкан обещал, но деньги перечислены не были, в результате чего АО «Монтаж» подали иск в суд. В октябре 2013 года ХХХХХ Г. был уволен с должности директора. В декабре 2013 года она была назначена директором МП «ЖКХ». 23 декабря 2013 года было решение суда о взыскании с МП «ЖКХ» в пользу АО «Монтаж» денежных средств за плиты. После получения решения суда она с руководителем АО «Монтаж» обратилась к примэру ХХХХХ Георгиевичу, он вроде согласился исполнить решение суда до апреля 2014 года, сказал, что изыщут возможность и погасят эту сумму, но в итоге не выплатили. На ее письменные ежемесячные обращения примэру был ответ: «отказать МП «ЖКХ» в связи с тем, что денег в бюджете нет для этих целей.

В апреле 2014 года Городской совет принял решение обязать примэрию изыскать возможность для погашения кредиторской задолженности отдела благоустройства, куда входила задолженность и по этим плитам. С 22 сентября 2014 года ТУФИ г. Комрат проводила проверку финансовой деятельности МП ЖКХ Чадыр-Лунга и 03 октября 2014 года был выдан акт о том, что нанесен ущерб примэрии предприятию МП ЖКХ, так как со счета предприятия были изъяты денежные средства за поставку этих железобетонных плит и в мае 2014 года заблокировали счет предприятия и судебным исполнителем изымались денежные средства за поставку этих плит в сумме 117 281 лей.

Считает, что задолженность была взыскана на основании акта сверки между АО «Монтаж» и МП «ЖКХ», который подписали ХХХХХ Н. и главный бухгалтер МП «ЖКХ» ХХХХХ З. Акт выполненных работ был составлен инженером-

строителем МП «ЖКХ» XXXXX Н.В. в 2008 году, и подписан был им же, а также XXXXX Г. Она не может утверждать отражал ли этот акт реально выполненные работы, но претензий по ремонту дороги не было. Вывод о том, что заказчиком по тендеру являлась примэрия, она сделала, исходя из тендерной документации, где указано, что заказчиком является примэрия. Других документов, где было бы указано, что заказчиком является примэрия, она не видела. Тендер проводился в здании МП «ЖКХ» и председателем комиссии был XXXXX Н. В тендерной документации было указано, что денежные средства за выполненные работы будут поступать из Исполкома Гагаузии. Договор на поставку железобетонных плит был подписан XXXXX Георгием. Учредителем МП «ЖКХ» является городской Совет и по действующему законодательству до заключения договора о приобретении плит, необходимо было сначала обратиться в Совет для вынесения соответствующего решения. Насколько ей известно этого сделано не было.

Свидетель считает, что XXXXX Г. является заложником сложившейся ситуации, поскольку ранее по указанию бывшего Башкана XXXXX М. плиты, принадлежащие АО «Монтаж» были перевезены на ул. И. Солтыса, а тендер выиграла ООО «Амборио», директор которого XXXXX Н. был в хороших отношениях с XXXXX М. таким образом, полагает, что XXXXX Г. ввели в заблуждение. Считает, что он мог и не подписывать договор, но насколько она знает, его заставили подписать. Исполком АТО Гагаузия или НСГ не имеет прямого отношения к деятельности МП «ЖКХ» г. Чадыр-Лунга. До октября 2013 года дороги города, мосты, освещение находились на балансе МП «ЖКХ», после были переданы на баланс примэрии г. Чадыр-Лунга. Прямым заказчиком по тендерным документам являлась примэрия и она передала полномочия МП «ЖКХ» для проведения тендера и предполагает, что в эти же полномочия входило и право на заключение договора по приобретению плит. Задолженность возникла с момента заключения договора о приобретении плит. Если бы не было указанного договора, то не было бы и оснований для составления акта сверки. Считает, что в 2008 году при определении финансирования ремонта улицы И. Солтыса должны были учесть и плиты от АО «Монтаж». Почему-то этого сделано не было, поэтому и было финансирование из разных источников. (л.д.83-84, т.3)

- согласно оглашенным показаниям свидетеля XXXXX Георгиевича данными им 11.04.2016 года в судебном заседании первой инстанции последний показал, что в 2010 году он был депутатом Народного Собрания Гагаузии. Дорога по ул. И. Солтыса в г. Чадыр-Лунга была в непригодном для движения транспорта состоянии, и он лично инициировал сход граждан этой улицы, и было проведено собрание с советниками примэрии по вопросу ремонта данной дороги.

XXXXX Н. была произведена смета и смета составила сумму 450000 леев, из которых 99000 леев должна была оплатить примэрия г. Чадыр-Лунга, а остальную сумму должен был внести Исполком Гагаузии через Народное Собрание Гагаузии. В результате дорогу отремонтировали и перевели на баланс МП «ЖКХ» г. Чадыр-Лунга, при этом 99000 леев примэрией не были перечислены денежные средства на счет МП «ЖКХ», которые в свою очередь перевели бы на счет подрядчика. Во время строительства дороги были уплачены все налоги, что подтверждается товаротранспортными накладными. В настоящий момент дорога находится на балансе МП «ЖКХ» и она является собственником всех плит, в общей сумме 450000 леев. В этих плитах были плиты подрядчиков XXXXX Н., подрядчика АО «Монтаж», примэрии на 99000 леев и личные его, XXXXX И. 12 плит, которые он подарил. Плиты находятся на балансе МП «ЖКХ» и если будет принято решение заасфальтировать эту дорогу, то МП «ЖКХ» может снять эти плиты и переложить их на другую аварийную улицу. В результате МП «ЖКХ» выиграло, приобретя около 100 плит различных размеров 1 метр на 3 метра, и 2 метра на 4 метра.

Кроме этого, через каждые 10 метров были залиты стоки из арматур и этот строительный материал, также остался на балансе МП «ЖКХ». По устной договоренности определили, что когда с должности уходил бывший примар Марангоз Г., на счетах примэрии оставалось более 800 000 леев и из этой суммы должны были погасить 99000 леев. Следующий примар XXXXX Г., учитывая личные отношения с XXXXX Г., не оплатил эту сумму в результате чего пришлось заплатить через судебных исполнителей на 17 000 леев больше.

Свидетель также показал, что он лично присутствовал на заседании Совета г. Чадыр-Лунга, и имелось устное решение городского Совета об оплате 99000 леев. Однако, он не помнит, велся ли протокол заседания Совета, но все голосовали «за». Самого решения он не видел. Это может подтвердить и глава администрации. Точно не помнит, в каком году построили эту дорогу, возможно в 2008 году. Вывод о том, что дорога и строительные материалы находятся на балансе МП «ЖКХ» делает исходя из того, как должно быть по документам, но акт приема - передачи дороги он не видел.

Свидетель пояснил, что он неоднократно говорил с примаром XXXXX Г. о погашении суммы в 99000 леев и в какой-то момент была достигнута договоренность, когда директором МП «ЖКХ» был XXXXX Н., который подтверждал наличие этой договоренности. Он предупреждал их обоих, что в случае возникновения спора и последующих действий судебного исполнителя, МП «ЖКХ» может понести еще больший материальный ущерб. Однако, в ходе последней беседы с бывшим примаром XXXXX Г. тот сказал, что ввиду неприязненных отношений с XXXXX Г. он не перечислит эти денежные средства.

Исходя из регламента, заседание Совета должно было фиксироваться в протокол, в том числе и данный дополнительный вопрос по указанной дороге. Народное Собрание Гагаузии полностью выполнило свои обязательства по оплате расходов на строительство дороги. Думает, что на момент строительных работ и после ремонта дороги дорога находилась на балансе МП «ЖКХ». Со всеми инженерными сооружениями остаточная стоимость составила ровно сумму, потраченную на ремонт этой дороги. Вышеуказанное решение Совета по дополнительному вопросу о выделении денежных средств на строительство дороги имело место до подписания директором МП «ЖКХ» XXXXX Г. договора на приобретение плит. Бывший примар XXXXX Г. неоднократно заверял, что перечислит эту сумму и что необходимо быстрее закончить эту дорогу в интересах общества. Считает возможным, чтоб примэрия погасила свои обязательства, которые ранее не выполнила перед МП «ЖКХ».

Вопрос соучастия региональных властей Гагаузии местных органов власти г. Чадыр-Лунга о строительстве дороги по ул. И. Солтыса официально обсуждался на заседании Народного Собрания Гагаузии, следовательно, ход обсуждения и результаты должны быть отражены в соответствующем протоколе и было устное соглашение между региональной и

результаты должны быть отражены в соответствующем протоколе, и было устное соглашение между районной и местной властью. Свидетель уточняет, что по вопросу ремонта дороги по ул. И. Солтыса ее жители обратились к нему для оказания помощи по решению данного вопроса. (л.д.77-79, т.3)

Так по ходатайству стороны обвинения были исследованы следующие доказательства:

- **Устав Муниципального предприятия «Жилищно-коммунальное хозяйство г.Чадыр-Лунга» от 30.10.2009 года;**(л.д.25-27, т.1)

- **договор №2 на закупку дорожных железобетонных плит от 11.01.2010 года, заключенный между МП «ЖКХ» г.Чадыр-Лунга (покупатель) и SA «Montaj» (продавец), согласно которому продавец обязуется передать покупателю дорожные железобетонные плиты, а покупатель обязуется принять товар и оплатить за него обусловленную цену;**(л.д.33, т.1)

- **товаротранспортная накладная серии № SW 1399873 от 01.02.2010 года на сумму 99 000 леев;** (л.д.58, т.2)

- **заверенная копия исполнительного листа №2е-15/13 от 14 декабря 2013 года по гражданскому делу по иску SA «Montaj» к МП «Жилищно-коммунальное хозяйство г.Чадыр-Лунга» о взыскании долга в сумме 99 000 леев, государственной пошлины за подачу иска в судебную инстанцию в сумме 2970 леев и расходов по оказанию юридической помощи в размере 2500 леев, а также госпошлины в размере 2227,50 леев за подачу апелляции;** (л.д.173, т.2)

- **оригинал платежного поручения №396 от 03.06.2014 года на сумму 66 668, 01 леев;** (л.д.177, т.2)

- **оригинал платежного поручения №373 от 30.05.2014 года на сумму 19 125, 68 леев;** (л.д.178, т.2)

- **оригинал платежного поручения №361 от 23.05.2014 года на сумму 10 062, 80 леев;** (л.д.179, т.2)

- **оригинал платежного поручения №343 от 17.05.2014 года на сумму 4010,66 леев;** (л.д.180, т.2)

- **оригинал платежного поручения №326 от 14.05.2014 года на сумму 6830, 35 леев;** (л.д.181, т.2)

- **заверенная копия определения Апелляционной палаты Комрат от XXXXXXXXXX года, согласно которому апелляционное заявление истца SA «Montaj» было удовлетворено, решение суда Чадыр-Лунга от 13 февраля 2013 года по гражданскому делу по иску SA «Montaj» к МП «Жилищно-коммунальное хозяйство г.Чадыр-Лунга» о взыскании долга в сумме 99 000 леев, государственной пошлины и расходов за оказание юридической помощи отменено и вынесено по делу новое решение, которым постановлено иск SA «Montaj» удовлетворить и взыскать с МП «Жилищно-коммунальное хозяйство г.Чадыр-Лунга» в пользу SA «Montaj» долг в сумме 99 000 (девятьсот девять тысяч) леев, госпошлину за подачу иска в судебную инстанцию в сумме 2970 (две тысячи девятьсот семьдесят) леев и расходы по оказанию юридической помощи в размере 2500 (две тысячи пятьсот) леев. Также постановлено взыскать с МП «Жилищно-коммунальное хозяйство г.Чадыр-Лунга» в пользу SA «Montaj» госпошлину в размере 2227,50 леев за подачу апелляции;** (л.д.200-202, т.2)

- **заверенная копия распоряжения примара г.Чадыр-Лунга XXXXX Г. №105-р от 07.10.2013 года Об увольнении директора МП «ЖКХ Чадыр-Лунга» Братан Г. с занимаемой должности;** (л.д.253, т.2)

- **заверенная копия распоряжения примара г.Чадыр-Лунга XXXXX Г. №118-р от 07.10.2008 года о назначении директором МП «ЖКХ Чадыр-Лунга» Братан Георгия Николаевича с 08.10.2008 года с испытательным сроком на три месяца;** (л.д.254, т.2)

- **согласно оглашенным показаниям свидетеля XXXXX Константиновны** данными ею 13.04.2016 года в судебном заседании первой инстанции последняя показала, что 16 апреля 2014 года директор АО «Монтаж» XXXXX Владимирович предъявил в ее адрес для исполнения исполнительный лист, выданный судом Чадыр-Лунга на основании определения АП Комрат от XXXXXXXXXX года о взыскании с МП «ЖКХ» в пользу АО «Монтаж» задолженности и судебных расходов на общую сумму 106 697, 50 леев. Указанная сумма долга была взыскана в принудительном порядке частями с расчетного счета должника в ВС «Banca Sociala» SA филиал Комрат и по состоянию на 03.06.2014 года перечислено на счет кредитора АО «Монтаж». Помимо указанной суммы долга на основании ее определения от 14 мая 2014 года о взыскании расходов по исполнению с МП «ЖКХ» было взыскано 10 584,33 леев в виде расходов по исполнению. Исполнительное производство было прекращено на основании определения от 04.06.2014 года в связи с исполнением.

Свидетель также пояснила, что в связи с тем, что должник не исполнил в установленный законом 15-дневный срок требование исполнительного документа, с момента предложения исполнения ею был наложен арест на расчетные счета МП «ЖКХ». Других способов обеспечения иска не применялось в связи с тем, что на указанные счета постоянно поступали денежные средства. Исполнение произошло путем принудительного изъятия денежных средств посредством выставления инкассовых поручений для бесспорного списания денежных средств со счета должника. (л.д.81, т.3)

Допрошенный на заседании коллегии представитель пострадавшей стороны XXXXXИванович пояснил, что показания, данные в суде первой инстанции, подтверждает. Их помнит. Добавить нечего.

Кроме того, пояснил, что договор на закупку дорожных железобетонных плит был им составлен по поручению ХХХХХ Г., который сказал, чтобы он составил договор, и сказал, что все будет хорошо, за все проплатят, а должен был проплатить местный бюджет. Однако шло время, месяцы, годы, и никто и не собирался оплачивать все им. Говоря местный бюджет, он имеет ввиду городской Чадыр-Лунгский бюджет, так ему сказал ХХХХХ Г. при составлении договора о купле-продаже плит на сумму 99 тыс. леев. Решения совета на покупку плит не было, инвестиция шла в городскую инфраструктуру без учредителя. Заказчику требовалось рассчитаться за эти плиты, а естественно тому предприятию SA «Montaj», которое еще в 2008 году предоставило эти плиты на городские нужды. А составление этого договора понадобилось для того, чтобы легализовать эту сделку. В этом круге, первым кто доверился высокопоставленным чинам, был не ХХХХХ Г., а был руководитель АО «Монтаж». Он на честном слове предоставил эти плиты, но оплату городской бюджет, примэрия не производили. Затем проскользнула какая-то перспектива в этом расчете и руководство МПЖКХ убедили в необходимости его заключения. Убедили ХХХХХ Г. заключить договор депутаты Народного собрания, это ХХХХХ. Решения не было, назывались постоянно эти фамилии. Работы проводились в округе депутата Народного собрания Ивана ХХХХХ. С АО «Монтаж» МПЖКХ расплатились, это сумма 99 тыс. леев. Предприятию МПЖКХ был причинен капитальный ущерб.

Договор купли-продажи был составлен за час, в присутствии в одном помещении как директора МПЖКХ, так и директора SA «Montaj» ХХХХХ Степана. Этот договор был составлен на высоком уровне оптимизма, он был составлен как говорится, «не снимая пиджака». Стороны были полны решимости и успехов. В гражданском порядке сумма была взыскана в пользу SA «Montaj». Впоследствии, долг по договору должен был покрыть местный бюджет. Местные власти о чем-то договаривались на встречах с подрядчиками, уже работа сделана, а потом появлялись решения совета о выделении денег на то, или на другое. Это не было чем-то новым, это было в порядке вещей. А в этом случае так получилось по той причине, что может быть и повлияло на это и политическая составляющая.

В день заключения договора, эти плиты уже были на этих улицах, их уложили еще в 2008 году. Если бы не был подписан этот договор, ничего бы не было. Эти бы плиты лежали бы до сих пор. Если бы эти плиты лежали до сих пор, SA «Montaj» не взыскала бы сумму в размере 99 тыс. леев. Если бы не подписали договор, при том, что нет решения совета о том, что будут перечислены деньги, то АО «Монтаж» не смогло бы взыскать с МП ЖКХ 99 тыс. леев. Это деловая практика, когда действия идут наперед бумаг.

Когда заключали договор, речь шла именно про те плиты, которые уже были уложены. Новых плит никто не поставлял и никто не собирался их поставлять. Этот договор купли-продажи впоследствии оспаривался. SA «Montaj» подало иск в суд к МП ЖКХ и дело было рассмотрено в гражданском порядке. В первой инстанции МП ЖКХ одержал победу, как должник. Во второй инстанции решение суда первой инстанции было отменено, он участвовал при рассмотрении дела и во второй инстанции.

Представитель пострадавшей стороны также пояснил, что действительность данного договора обсуждалась, это и легло в основу позиции МП ЖКХ. Отсутствие некоторых элементов договора легло в основу их позиции в суде первой инстанции, что не все элементы договора имели место, как на дату заключения договора, так и впоследствии. Более того, МП ЖКХ приняло даже накладную, но акт сверки ХХХХХ Г. не подписывал и не собирался никогда его подписывать, подписывал акт сверки уже другой руководитель. ХХХХХ Г. не виновен вообще, хотя ущерб у МП ЖКХ имеется. Должность руководителя МП ЖКХ Чадыр-Лунга, это самая политизированная должность, которая только может быть. Принимая на данную должность руководителя, потом через год полтора становишься не угодным, и начинаются гонения.

После заключения договора, поставки плит не было. При заключении договора ХХХХХ Г. присутствовал, и речь шла именно про те плиты, которые уже были уложены. Необходимо было придать этому какое-то легальное значение, узаконить все, поскольку шло это на развитие городской инфраструктуры. МП ЖКХ по роду своих основных полномочий занимается вопросами благоустройства города, и было предложено через МП ЖКХ пропустить данные деньги.

Примар ХХХХХ Г. был в курсе этих договоренностей, стремлений к заключению данного договора, однако на тот момент примар пытался оградить руководителя ХХХХХ Г. от заключения данной сделки, он говорил ХХХХХ Г. не лезть в это, может что-то не срастись, не сработаться. На данный момент эти плиты на балансе города, примэрии. Эти действия происходили года два назад, Примэрия приняла на свой баланс дороги. Было решение совета о передаче дорог на баланс города. Хотя эти плиты находятся на балансе примэрии, долг выплачивало МП ЖКХ.

Представитель МП ЖКХ, Серт В. знает, что это не были новые плиты. Это были подержанные плиты. Стоимость плит соответствовала или нет, он не придавал этому значения. Плиты укладывались в 2008 году, а взыскивали деньги или в 2015 году или в 2014 году, было погашение в два транша. На момент заключения договора в 2010 году оговаривалась стоимость плит или нет, сказать не может, в договоре все написано. Плиты того стоили, но не было решения совета.

По уставу предприятия МП ЖКХ, если нет решения совета, МП ЖКХ не может заключать договор от своего имени и не должно. Инвестирование в городскую инфраструктуру производится на основании решения учредителя, совета. Государственных закупок не было, тендеры не проводились, был заключен хозяйственный договор.

Если бы ХХХХХ Г. не был бы уверен в том, что деньги будут перечислены, он бы не пописал данный договор. Такие ситуации были и ранее по другим суммам, в других размерах, по другим сделкам, такие ситуации возникали, но решалось все спокойно, тихо. Не всегда бюджет может выплатить в тот момент, когда надо. Если бы не был подписан акт сверки другим лицом, то и деньги с МПЖКХ не были бы взысканы. Осознание ХХХХХ Г. данного обстоятельства давало ему уверенности в том, что он не допустит ошибки. Как раз подписание акта сверки позднее, чем была выставлена накладная, уже ХХХХХ Г. предвидел, что расчета по нему не будет. И с актом сверки он всегда был против. К Братан Г. подходили, но он отказывался подписывать акт сверки. По этой причине МП ЖКХ и проиграл во второй инстанции, так

как сменилось руководство, и был подписан акт сверки.

Был заключен договор именно с подсудимым. Никаких других документов, типа акта приема, акта сверки Братан Г. не подписывал, пришла только накладная с АО «Монтаж» и все.

Первое судебное заседание по гражданскому делу о взыскании задолженности с МП ЖКХ в пользу SA «Montaj» было в 2014 году, дело было в суде Чадыр-Лунга. На тот момент директором МП ЖКХ был еще XXXXX Г., они вместе ходили на процессы. Потом сменилось руководство. Был новый примар XXXXX Г. и появился акт сверки, подписанный новым директором МП ЖКХ XXXXX Н.П., который был представлен в апелляционной палате. В вышестоящие судебные инстанции МП ЖКХ не стало обжаловать решение апелляционной палаты, за что тоже получили от городских властей, но он (XXXXXB.) объяснил им, что в этом деле нет никакой перспективы. В 2015 году началось исполнение решения, в два транша оно было исполнено с нагрузкой плюс 18 200 леев.

В основной смете на устройство дороги в 2008 году стоимость плит не было указано. Это было в 2008 году, был прочерк и написано «заказчик». Заказчиком основного договора выступали местные власти за региональные деньги. Совместного договора с организациями не было, тогда, да и сейчас, широко заявлялось о долевом соучастии бюджетов и жителей в том числе.

Кроме того, XXXXB. пояснил, что предприятие МПЖКХ обратилось в городской совет о возврате этих денег, но получали отказы в выделении денежных средств на погашение задолженности МП ЖКХ перед SA «Montaj» в сумме 99.000 леев, ответ дан 27.05.2014 года. Отказ был в связи с отсутствием в бюджете денег на эти цели.

МП ЖКХ обращалось с заявлением, как точно звучало заявление, не помнит, но в решении звучало о возмещении денежных средств. Готовили заявления администрация МП ЖКХ. На сегодняшний день ущерб МП ЖКХ в размере 99000 леев не возмещен, он даже не принимается местными властями как долг.

Заказчиком работ по основному договору была примэрия, но договор купли-продажи подписал руководитель МП ЖКХ. Тендер был в порядке 380 тыс. леев. Эти 380 тыс. леев были в пользу основного победителя ООО «Амборио» выплачены по траншам. Подрядчиком ремонта той дороги по ул. И. Солтыса был ООО «Амборио». Проводился тендер МП ЖКХ по поручению совета.

МП ЖКХ не участвовало в работах по установке этих плит, может только обслуживающие работы, но не контрактные, не услуги подрядчика.

Представитель пострадавшей стороны Серт В. считает, что условия договора SA «Montaj» не выполнено. Со стороны SA «Montaj» не были исполнены обязательства по договору. Это и легло в основу победы МП ЖКХ в суде первой инстанции. По факту никто ничего не привозил, не поставлял, не отгружал, по крайней мере после января 2010 года, именно во исполнение данного договора. Предприятию МП ЖКХ ущерб причинен, но не действиями XXXXX Г. Представитель пострадавшей стороны считает, что ущерб причинен действиями должностного лица, подписавшего акт сверки. Правота действий XXXXX Г. и невиновность была установлена в гражданском судопроизводстве, в суде первой инстанции, а придание ему уголовного преследования и рассмотрения, было дано после того, как в апелляционной палате данное решение суда первой инстанции было отменено и руководство, примэрия г.Чадыр-Лунга обратилась в правоохранительные органы для возбуждения и рассмотрения данных действий. (л.д.159-162, т.3)

Допрошенный на заседании коллегии подсудимый XXXXНиколаевич, пояснил, что показания, данные в суде первой инстанции, поддерживает в полном объеме, он их помнит, добавить нечего.

Кроме того, пояснил, что стоимость ущерба была покрыта за счет предприятия МП ЖКХ. До сих пор данные суммы не были перечислены примэрией Чадыр-Лунга на счет МП ЖКХ. По решению Совета весь долг кредиторской задолженности примэрии необходимо было погасить, туда входит и стоимость данных плит. Каждый месяц МП ЖКХ давал отчет о кредиторской задолженности в примэрию, которые шли на погашение.

Деньги по ущербу, о котором идет речь в деле, были перечислены со счета предприятия МП ЖКХ. Есть неоднократное решение городского совета о погашении кредиторской задолженности, но деньги не перечисляли, как правило примэрии не хватало денег. На сегодня дорога вместе с плитами переданы на баланс примэрии. По этой причине были неоднократные просьбы МП ЖКХ в примэрию о том, чтобы погасить задолженность. (л.д.147,т.3)

Подвергая правовой оценке действия подсудимого и представленные доказательства, коллегия считает, что по результатам рассмотрения настоящего уголовного дела, представленными обвинением допустимыми доказательствами, исследованными в судебном заседании, было установлено, что суд первой инстанции по данному делу дал не верную оценку собранным доказательствам, и ошибочно пришел к выводу о виновности подсудимого XXXXX Георгия в совершении преступления, предусмотренного ст.328 ч.(1) УК РМ и необоснованно вынес обвинительный приговор по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 УПК РМ разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с п. 3) ч. (1) ст. 390 УПК РМ, оправдательный приговор постановляется, если деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

В соответствии со ст. 15 УК РМ, степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Так, статья 52 УК предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса. Согласно общепризнанной концепции выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Наличие всех признаков состава преступления является необходимым и достаточным для привлечения лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности.

Настоящая уголовно-правовая норма (ст.328 УК РМ) предусматривает ответственность за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ, признаются интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, нормальное функционирование государственных органов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ, включает в себя следующие признаки:

1.**Преступное деяние** (действие или бездействие), выразившееся в совершении действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий должностного лица;

2.**Наступление преступных последствий** в виде ущерба, причиненного в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц;

3.**Причинная связь** между преступным деянием и наступившим последствием.

Действия, превышающие власть, должны **явно выходить за пределы** прав и полномочий, предоставленных ему законом. Этот признак объективной стороны превышения власти указан в ст. 328 УК РМ.

Явность выхода за пределы прав и полномочий при превышении власти поясняется обычно с точки зрения грамматического толкования этого слова как открытый, совершенно очевидный, ясный для всех, несомненный.

Указания в самом законе на явный характер действий при превышении власти как конструктивный признак данного состава предполагает необходимость точного понимания его практическими работниками, ибо ошибки в этом вопросе могут привести к наказанию невиновного лица.

Права и полномочия должностных лиц наряду с законом регламентируют и другие нормативные акты.

Превышение власти будет иметь место, когда действия должностного лица выходят за пределы прав и полномочий, предоставленных ему законом или нормативным актом, а также когда это лицо совершает действия, выходящие за пределы специально данных ему полномочий (например, доверенностью, выпиской из протокола).

Приобретая права и обязанности, должностное лицо наделяется определенными полномочиями для их осуществления. **Полномочия** следует рассматривать как предоставленную ему возможность реализации и обеспечения этих прав и обязанностей. Поэтому выход за пределы полномочий всегда будет означать выход за пределы прав.

В тех случаях, если полномочия по должности устанавливаются централизованно, они, как правило, бывают достаточно четкими и полными. Однако для большинства должностей полномочия устанавливаются в децентрализованном порядке руководителями государственных органов, предприятий, учреждений и организаций. Такой порядок приводит к тому, что должностные полномочия порой определяются неполно либо нечетко.

Расплывчатость и неясность регламентации полномочий должностного лица, как и нечеткое его инструктирование, порождающие различное толкование предоставленных ему полномочий, либо вообще незнакомление лица с его полномочиями затрудняют решение вопроса о том, вправе ли оно было совершить то или иное действие, без чего невозможно правильно квалифицировать фактически им содеянное.

Как частный случай спорности определенных полномочий следует рассматривать непонимание лицом, превысившим власть, характера допущенного правонарушения (например, лицо полагало, что оно имело право на совершение известных действий). Такое лицо, превысившее власть, но не имевшее на это умысла, должно нести ответственность не за превышение власти, а за фактически содеянное, конечно, при условии его наказуемости.

В целях устранения возможных случаев нечеткого инструктирования или вообще незнакомления должностного

лица с правами и обязанностями, при вступлении в должность его следует ознакомить с конкретным нормативно-правовым актом под подпись.

Наступление при превышении власти или служебных полномочий *преступных последствий*, которые выражаются в виде причинения ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц, является обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления. **Отсутствие указанного последствия делает невозможным привлечение данного должностного лица к уголовной ответственности по ст. 328 УК РМ как за оконченное преступление.**

Важной гарантией соблюдения законности при привлечении лица к уголовной ответственности является обязательное установление *причинной связи между действиями должностного лица, явно выходящими за пределы его компетенции, и наступившими вредными последствиями.*

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ, характеризуется только умышленной формой вины. Это следует из описания данного преступления в законе. Умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Таким образом, субъект осознает, что его действия явно выходят за пределы предоставленной власти или служебного положения, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц и желает их наступления или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ, признается должностное лицо (ст. 123 УК РМ).

Проанализировав в комплексе все доказательства, представленные сторонами и исследованные в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции, коллегия установила, что доказательств, объективно свидетельствующих о виновности подсудимого в предъявленном ему обвинении не установлено, в связи с чем подсудимый XXXXX Николаевич подлежит оправданию на основании п.3) ч.(1) ст.390 УПК РМ - деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

Так, в соответствии с ч. (3) ст. 26 УПК РМ представление доказательств обвинения является обязанностью прокурора.

Прежде всего коллегия отмечает, что в нарушение главы IV (п.п.16-18) Примерного положения о муниципальном предприятии, утвержденного постановлением Правительства РМ за №387 от 06.06.1994 года с менеджером-руководителем предприятия МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» учредителем не был заключен соответствующий трудовой договор, в котором устанавливались бы соответствующие права и взаимные обязательства сторон, включая порядок исполнения функций предпринимателя, возложенных на руководителя, ограничение прав пользования и распоряжения имуществом, финансовые взаимоотношения, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей и др.

Не представлено государственным обвинением также должностных инструкций подсудимого и доказательств того, что он был с ними ознакомлен.

Только с учетом конкретных должностных обязанностей, положений инструкций, устава предприятия, требований закона, и т.д. судебная инстанция могла бы сделать вывод об осведомленности подсудимого о пределах своих прав и/или обязанностей, и соответственно прийти к заключению, что действия подсудимого явно выходят за пределы предоставленных служебного положения, он предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц и желает их наступления или сознательно допускает эти последствия.

Исходя из показаний подсудимого и свидетелей следует, что подсудимым заключался договор во исполнение обязательств городских властей и МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» перед SA «Montaj» за ранее поставленные железобетонные плиты. Под убеждением депутата Народного Собрания Гагаузии XXXXX И. договор подписывался, так как отсутствие соответствующего договора купли-продажи не позволяет документально оформить сделку и оплатить товар из регионального бюджета.

Поэтому анализ субъективной стороны указывает на отсутствие в действиях подсудимого намерения выйти за пределы предоставленных ему полномочий и тем более причинить ущерб предприятию.

Коллегия пришла также к выводу о том, что установленные при рассмотрении данного дела обстоятельства о том, что подсудимый XXXXX Георгий *работая в должности директора МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга», являясь публичным лицом, в отсутствие решения Совета г. Чадыр-Лунга являющегося учредителем Муниципального предприятия «ЖКХ» г. Чадыр-Лунга, 11.01.2010 года заключил с АО «Монтаж» договор купли-продажи железобетонных плит общим количеством 54 штуки на сумму 99000 леев, которые были уложены в качестве дорожного покрытия по ул. И. Солтыса г. Чадыр-Лунга, что впоследствии привело к взысканию с банковских счетов МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга» на основании исполнительного производства по решению Апелляционной палаты Комрат от XXXXXXXXXX года суммы в размере 117112, 33 леев, включающую в себя задолженность в размере 99000 леев в пользу АО «Монтаж», судебных расходов в размере 7697, 50 леев, гонорар судебного исполнителя в размере 10334, 83 леев, а также сумму сборов за возбуждение и архивацию исполнительного производства в размере 80 леев, не образуют состава инкриминированного подсудимому*

преступления и в связи с отсутствием объективной стороны.

Исходя из императивных положений ч.(1) ст. 325 УПК о том, что разбирательство дела производится лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении, коллегия отмечает, что действия подсудимого **не были совершены в нарушение пунктов 15, 21 Устава** вышеуказанного предприятия и не повлекли ущерба для предприятия, так как с предприятия в принудительном исковом порядке была взыскана сумма долга перед SA «Montaj», а также судебные расходы и расходы по исполнению судебного решения.

Так, в соответствии с пунктом 15 Устава Муниципального предприятия «ЖКХ г.Чадыр-Лунга»: Предприятие не вправе без разрешения Учредителя инвестировать муниципальное имущество.

В ходе рассмотрения дела апелляционной инстанцией достоверно установлено, что подсудимый не инвестировал имущество предприятия. Под инвестицией понимается - размещение капитала с целью получения прибыли, а в рассматриваемом случае, если и была произведена инвестиция (*в широком смысле - денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и/или иной деятельности в целях получения прибыли и/или достижения иного полезного эффекта*), то это имело место задолго до назначения подсудимого на должность руководителя МП.

Плиты были поставлены в 2008 году, а подсудимый был назначен на должность в 2010 году.

Кроме показаний подсудимого, представителя потерпевшего и допрошенных по делу свидетелей, данное обстоятельство установлено и в определении апелляционной палаты Комрат от XXXXXXXXXX года (т.3 л.д.29-31).

Из указанного вступившего в законную силу судебного решения следует, что: *«Акт приема выполненных работ по установке железобетонных плит от ноября 2008 года по объекту – ремонт дороги по ул. Иона Солтыса в г. Чадыр-Лунга за подписью руководителя МП «ЖКХ» Братан Г. (л.д.52-56), также подтверждает, что ответчик получил указанные плиты по договору купли-продажи №2 от 11.01.2010 года (л.д.52-56).».*

Примечательно, что данный факт не оспаривается участниками процесса, не оспаривается ни качество, ни количество, ни стоимость плит, поставленных АО «Montaj». Также не оспаривается факт установки данных плит на улицу Иона Солтыса г.Чадыр-Лунга, а также осведомленность и согласие на это органов местного публичного управления, поскольку работы по их установке были произведены на конкурсной основе и оплачены. В противном случае речь бы шла о незаконном обогащении/хищении и соответственно соучастии АО «Montaj» в соответствующем преступлении.

Коллегией установлено, что действия подсудимого не были направлены на превышение служебных полномочий, поскольку он действовал в соответствии с целями Устава предприятия.

В подпункте в) п. 1 Устава, содержащего цели предприятия, указано: **эксплуатации, содержания и ремонта объектов благоустройства, дорог**, озеленения, санитарной очистки и ритуальных услуг. А в соответствии с подпунктом е) п. 26 Устава, регламентирующего полномочия директора предприятия- распоряжается имуществом и средствами Предприятия в соответствии с требованиями законодательства и настоящего Устава, обладает правом первой подписи на всех документах, **заключает договоры с юридическими и физическими лицами.**

Аналогичные полномочия закреплены и в п.21 Устава, Предприятие имеет право:

- а) открывать собственные счета в банковских учреждениях, зарегистрированных в РМ, а также пользоваться имеющимися на этих счетах средствами самостоятельно;
- б) заключать договора на получение кредита с согласия Учредителя;
- в) определять направления и способы использования всего переданного ему имущества;**
- г) устанавливать экономические и товарные связи с любыми, в том числе и зарубежными партнёрами, расширять предпринимательскую деятельность;
- д) заключать договора по вопросам производства и реализации продукции и услуг, а также иные хозяйственные договоры;**
- е) расплачиваться за предоставленные в его распоряжение товары, выполненные работы и услуги в любой законной форме;**
- ж) определять правовой статус подразделений, улучшать условия быта и отдыха работников, оказывать помощь семьям, принимать участие в благотворительной деятельности, выделять средства на охрану здоровья населения, культуру и спорт, в соответствии с действующим законодательством;
- з) с разрешения Учредителя и органа осуществляющего антимонопольную деятельность, входить в состав ассоциаций;
- и) определять оплату труда работников, в соответствии с действующим Трудовым кодексом РМ и постановлениями Правительства РМ;
- к) принимать работников и увольнять их в отставку в соответствии с законодательством.

Таким образом, указанные в обвинении пункты Устава подсудимым не нарушались, даже наоборот, инкриминированные ему действия были совершены в соответствии с возложенными на него обязанностями, поскольку он обязан был принимать меры к тому чтобы расплатиться за поставленные предприятию товары. Данные обстоятельства также указывают на отсутствие как объективной, так и субъективной стороны преступления.

В этом контексте коллегия одновременно подчеркивает, что в тексте обвинительного акта совершенно неопределённо прокурором указано нарушение подсудимым пункта 21 Устава, поскольку не конкретизировано, какую его часть подсудимый нарушил.

В соответствии с п.13 Устава источниками формирования имущества Предприятия являются:

- а) материальные взносы Учредителя;
- г) капитальные вложения и дотации из местных бюджетов.

В соответствии с п.20 Устава Убытки Предприятия покрываются в том числе за счёт: подпункт б) субсидий и дотаций из бюджета.

Примечательным в данном контексте является то обстоятельство, что в решениях от: 25.03.2014 года, 27.05.2014 года, 21.10.2014 года, 09.12.2014 года и 19.04.2016 года местным советом признается факт увеличения балансовой стоимости дорого по ул. И. Солтыса, а также поставки АО «Montaj» плит и необходимость за них рассчитаться, однако неисполнение обязанности обуславливается отсутствием средств в бюджете (т.3 л.д.91-96).

На отсутствие двойной оплаты за плиты ссылаясь в своем письме в адрес инспектората полиции заместитель начальника Территориального управления финансового инспектирования АТО Гагаузия А.Д. XXXXX (т.2 л.д.124-125). Ущербом предприятию он назвал сумму в связи с тем, что расходы на благоустройство улицы должны были быть покрыты из местного бюджета в соответствии с положениями ч.(2) ст. 8 Закона РМ «О местных публичных финансах».

Об этом же показал в своих показаниях представитель потерпевшего XXXXX В. – «Благоустройство улиц города входит в задачи ЖКХ, но расходы по нему финансируются из местного бюджета. Поскольку МП «ЖКХ Чадыр-Лунга» не перечислило деньги за плиты, SA «Montaj» обратилось с иском в суд. Первая судебная инстанция в иске отказала, а вторая инстанция удовлетворила иски требования, и решение было исполнено. Считает, что у МП «ЖКХ г.Чадыр-Лунга» имеются основания для предъявлении претензий к примэрии г. Чадыр-Лунга по возмещению причинённого предприятию материального ущерба, в результате взыскания с него стоимости плит». «Договоры заключаются всегда между сторонами, то есть поставщиком товара и МП «ЖКХ» и как хозяйственные договоры они заключаются только МП «ЖКХ» независимо от источника обеспечения данных договоров. Об этом говорит и устав. Работа по устройству дорожного покрытия по ул. И. Солтыса начали вестись с 2008 года до заключения договора с SA «Montaj». «Примэрия приняла на свой баланс дороги два года назад. Было решение совета о передаче дорог на баланс города. Хотя эти плиты находятся на балансе примэрии, долг выплачивало МП ЖКХ».

В контексте изложенного коллегия находит обоснованными доводы защиты о том, что SA «Montaj» добилось оплаты за поставленные им плиты законно, в пределах срока исковой давности и что плиты как эквивалент стоимости имеются в наличии и служат местному сообществу, и что, если бы дороги с баланса ЖКХ не были бы переведены на баланс примэрии, то они бы находились на балансе МП «ЖКХ г. Чадыр-Лунга», а, значит, и оснований для утверждения о наличии ущерба предприятию не имелось бы. Совет города Чадыр-Лунга, на чей баланс впоследствии были переведены дороги, признал за собой долг за поставку плит и готов за них перечислить денежные средства ЖКХ, но не осуществил это по причине отсутствия к настоящему моменту в бюджете денежных средств.

Коллегия отмечает, что судом первой инстанции была дана ошибочная оценка добытым доказательствам, без учета вышеуказанных выводов и положений ст. 14 ч.(2) и ст. 52 УК.

Исследование этого вопроса представляется также актуальным, поскольку, как выше было отмечено, не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее степени вреда преступления.

Материально - формальное определение понятия преступления обуславливает необходимость установить, что деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно обладать достаточной степенью общественной опасности для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Таким образом, органы уголовного преследования обязаны были установить не только формальное сходство содеянного с признаками того или иного вида преступления, описанного в Особенной части УК, но и решить вопрос о социальной опасности содеянного.

Общественная опасность - это критерий, с помощью которого законодатель дифференцирует деликты на преступления, административные и гражданско - правовые деликты, дисциплинарные проступки.

Обсуждаемый договор купли-продажи на момент рассмотрения дела не аннулирован и не расторгнут, оценен судебной инстанцией как исполненный одной из сторон, поэтому оспаривать законность данной сделки не уместно.

Таким образом, коллегия пришла к выводу, что действия подсудимого не были направлены на превышение

пределов, предоставленных ему законом прав и полномочий и на причинение какого-либо ущерба правам и охраняемым законом интересам юридического лица- МП «ЖКХ г.Чадыр-Лунга».

В контексте изложенного, коллегия отмечает, что представленные стороной обвинения доказательства не могут быть расценены, как достаточные для вынесения обвинительного вердикта.

В данной связи коллегия подчеркивает, что задачей уголовного судопроизводства является в частности защита личности, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

Принцип, закрепленный в любой правовой системе, основанной на верховенстве права - презумпция невиновности, отражающая идею, в соответствии с которой тот, кто подозревается или формально обвиняется в совершении уголовного преступления, имеет право на независимое и беспристрастное правосудие, существенной чертой которого должна быть терпимость духа.

Презумпция невиновности стремится, прежде всего, защитить обвиняемого от обвинительного приговора, если только последний не будет законно установлен.

Презумпция невиновности действует на протяжении всего уголовного процесса, независимо от результата расследования, а не только при рассмотрении обоснованности обвинения.

Судебная практика придала принципу презумпции невиновности смысл, который выходит за рамки чисто процессуального аспекта. Так, этот принцип гарантирует любому индивиду то, что представители Государства не могут рассматривать его как виновного в преступлении, пока это не будет установлено компетентным судом на основании закона. ЕКПЧ должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права. Это касается и права, закрепленного в ст.6 п. 2 Конвенции. *Статья 6 п. 2* указанной Конвенции требует, кроме того, чтобы при осуществлении своих полномочий судьи отошли от предвзятой идеи, что подсудимый совершил преступное деяние, так как обязанность доказывания лежит на обвинении и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

Коллегия так же отмечает, что презумпция невиновности предполагает, что виновность обвиняемого должна быть доказана без неустранимых сомнений, достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, однако таковых представлено не было.

В соответствии со ст. 21 Конституции РМ и ст. 8 УПК РМ любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке, путём гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором.

Исходя из вышеизложенного, коллегия считает, что апелляционная жалоба адвоката Банкова И., поданная в интересах подсудимого ХХХХХ Г. является обоснованной и подлежит удовлетворению с отменой обжалуемого приговора и вынесением по делу нового решения об оправдании подсудимого ХХХХХ Г. за отсутствием в его действиях элементов преступления.

Также подлежит удовлетворению апелляция в части отклонения искового заявления, поскольку апелляционная инстанция пришла к выводу, что действиями подсудимого ущерб предприятию не причинен.

Определяя судьбу вещественных доказательств, судебная инстанция отмечает, что вещественными доказательствами по делу признаны договор №2 от 11.01.2010 года заключенный между МП «ЖКХ» г.Чадыр-Лунга и АО «Монтаж» на закупку дорожных железобетонных плит, товаротранспортная накладная серии SW 1399873 от 01.02.2010 года и определение Апелляционной палаты Комрат от ХХХХХХХХХХ года.

Указанные вещественные доказательства коллегия считает необходимым хранить при материалах уголовного дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 390, 413, 414, п. 2) ч. (1) ст. 415, 417 - 418, ст. 422 УПК РМ, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционную жалобу адвоката ХХХХХ И.З., поданную в интересах подсудимого ХХХХХ Николаевича удовлетворить.

Приговор суда Чадыр-Лунга от 02 декабря 2016 года в отношении подсудимого ХХХХХ Николаевича отменить и вынести по делу новое решение, которым ХХХХХ Николаевича обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.(3) ст.328 УК РМ оправдать за отсутствием в его действиях элементов преступления.

Гражданский иск МП «ЖКХ г.Чадыр-Лунга» отклонить как не обоснованный.

Вещественные доказательства: договор №2 от 11.01.2010 года заключенный между МП «ЖКХ г.Чадыр-Лунга» и АО «Монтаж» на закупку дорожных железобетонных плит, товаротранспортную накладную серии SW 1399873 от 01.02.2010 года и определение Апелляционной палаты Комрат от ХХХХХХХХХХ года - хранить при материалах дела.

Определение подлежит исполнению с момента вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в течение 30-ти дней со дня провозглашения мотивированного решения.

Мотивированное определение провозглашено 22 марта 2017 года в 09⁵⁶ часов.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

ХХХХХ Г.П.

ХХХХХ Ш.Т.

ХХХХХ М.П.